

— Исянь-гэ, компания на этот раз сильно пострадала, акции уже сильно упали из-за этого, руководство в ярости и грозит закрыть тебе дорогу во всей индустрии.

Бэнь-Бэнь был крайне обеспокоен, хотя и считал, что в этой битве Цзи Исянь вышел победителем.

Но цена этой победы была слишком высока.

— Это именно то, чего я и добивался.

Цзи Исянь повторил свои слова. Даже если бы этого не произошло, его планы заключались в том, чтобы закончить запись этого сезона шоу, а затем взять полугодовой перерыв.

Причина была в нем самом. Тело, которое он теперь занимал, принадлежало другому человеку. Хотя он помнил и умел все, что знал раньше, вокальные навыки, техника, танцы — все это не приходит просто так. Цзи Исянь хотел сначала укрепить свои навыки.

Он решил, что после своего перерождения продолжит пробиваться в шоу-бизнесе, и на этот раз он точно встанет на его вершину. Быть «полупрофессионалом», кто ничего не умеет толком, — это не его стиль.

И как раз в это время Янь Цзиньюнь находился на важном этапе борьбы за власть. Лучше всего было бы вести себя тихо и спокойно, чтобы не стать слабым звеном, которое могут использовать против него.

Бэнь-Бэнь действительно беспокоился за Цзи Исяня, иначе бы не стал тайком звонить ему, чтобы рассказать все это. Услышав слова Цзи Исяня, он подумал, что тот хочет уйти из шоу-бизнеса.

Его голос сразу изменился.

— Исянь-гэ, ты не хочешь больше оставаться в шоу-бизнесе? Ты такой талантливый и способный, жаль будет отказаться от этой карьеры.

— Кто сказал тебе, что я собираюсь уходить?

Цзи Исянь, с одной стороны, считал, что у Бэнь-Бэня странные ходы мыслей, но с другой — был тронут его заботой.

— Я просто планирую немного подтянуть себя, а через некоторое время этот господин вернется с триумфом.

— Ну и хорошо, а то я уже подумал, что ты собираешься уйти.

Услышав, что Цзи Исянь не планирует покинуть индустрию, Бэнь-Бэнь облегченно вздохнул и начал рассказывать о том, что показалось ему забавным.

— Исянь-гэ, слушай, сегодня в 18:00 компания проводила пресс-конференцию, и когда Чэнь Шэнхань появился перед журналистами, та сторона его лица, которую ты ударил, была опухшей. Визажисту пришлось приложить немало усилий, чтобы скрыть это.

— Ты, кажется, действительно мастер боевых искусств. Я даже не успел сообразить, как ты одним подсечкой сбил его с ног.

— Ты бы видел, как он сегодня выглядел на пресс-конференции, когда журналисты задавали ему агрессивные вопросы. Это было просто ужасно. Я только что проверил, он уже потерял 200 000 подписчиков в Weibo.

— И самое забавное, что аккаунт, который ты создал — «Цзи Исянь — твой папа», — уже набрал более 30 000 подписчиков.

Бэнь-Бэнь, словно болтун, продолжал расточать похвалы.

— Эти слова лучше оставить между нами. Ты все еще работаешь в компании, постарайся не упоминать об этом, чтобы тебя не начали притеснять.

Цзи Исянь, который уже ушел из компании, чувствовал себя свободно, но теперь беспокоился за Бэнь-Бэня и Чжан Юэ, чтобы их не начали третировать.

— Ничего страшного. Если начнут придирааться, я тоже уйду.

— Не говори глупостей, не шутишь со своей работой.

Цзи Исянь был доволен Бэнь-Бэнем, считая его молодым, но надежным, с хорошим чувством такта, хотя иногда он бывал немного наивным.

— Ладно.

Бэнь-Бэнь просто хотел высказаться, но если бы он действительно потерял работу, ему бы пришлось несладко.

— Тогда, Исянь-гэ, я пока не буду тебе мешать, пока.

— Пока.

Закончив разговор, Цзи Исянь повернулся к Янь Цзиньюню.

— Господин Янь, давай обсудим кое-что.

— Что именно?

Янь Цзиньюнь не знал, что за план задумал Цзи Исянь, и приподнял бровь.

— Говори.

— Одолжи мне денег, чтобы выплатить неустойку.

— Я уже оплатил твой штраф.

— Что?!

Цзи Исянь был шокирован.

— Ты так быстро справился?

— Ммм.

— Босс, богатый босс! Дай мне обнять твою ногу.

Цзи Исянь схватил руку Янь Цзиньюня и медленно провел пальцами по его левой ноге.

Он вел себя так, будто хотел воспользоваться ситуацией, постепенно скользя пальцами по бедру Янь Цзиньюня, словно играя на пианино.

Человеческое бедро — чувствительная зона, и легкие прикосновения могут вызвать щекотку. Цзи Исянь делал это намеренно, испытывая терпение Янь Цзиньюня, наблюдая за его реакцией.

В конце концов, Янь Цзиньюнь не выдержал и схватил его за запястье, прижав к спинке сиденья.

— Я говорил тебе не переходить границы.

Голос Янь Цзиньюня был низким и с оттенком предупреждения. Цзи Исянь не испугался и, увидев, как на лбу Янь Цзиньюня выступил легкий пот, приблизился к его уху и прошептал:

— Похоже, ты очень боишься щекотки.

Водитель, сидевший впереди, увидев в зеркало заднего вида эту сцену, похожую на флирт, по собственному почину поднял перегородку.

Теперь Цзи Исянь стал еще наглее. Он высвободился из захвата Янь Цзиньюня, перевернулся и сел к нему на колени, обхватив шею руками.

— Ты говорил мне, что у тебя проблемы с нервом в левой ноге, что она не двигается и ничего не чувствует.

Рука Цзи Исяня коснулась уха Янь Цзиньюня.

— Обманывать свою жену — кара небесная.

— ...

Янь Цзиньюнь молчал, его выражение лица не изменилось. Он не чувствовал дискомфорта от того, что Цзи Исянь сидит у него на коленях, так как его правая нога, которая была повреждена, уже почти зажила, и гипс скоро можно было снять.

Янь Цзиньюнь не отвечал, но это не мешало Цзи Исяню продолжать:

— Знаешь, как я это понял?

— Когда ты садился в машину, ты открыл дверь с правой стороны. Я беспокоился, что твоя левая нога не работает, и ты не сможешь нормально сесть. Я хотел помочь, но ты сам спокойно сел.

— Не ожидал, что ты так внимательно за мной наблюдаешь.

Янь Цзиньюнь признал, что притворялся инвалидом.

Цзи Исянь, получив признание, перестал давить на него. Он хотел слезть с его коленей, но Янь Цзиньюнь остановил его:

— Воспользовался и хочешь сбежать? В этом мире так не бывает.

Рука Янь Цзиньюня была сильной, и Цзи Исянь попытался высвободиться, но безуспешно. Он сдался и начал хулиганить:

— Эй, эй, это несправедливо. Когда я тебя использовал?

— Только что.

— Я ничего такого не помню.

Цзи Исянь упрямо отрицал свои намерения.

— К тому же наши отношения защищены законом, это не использование.

— Тогда что это?

Рука Янь Цзиньюня с длинными и тонкими пальцами скользнула по тонкой талии Цзи Исяня поверх одежды.

— Не трогай меня.

Похоже, что чувствительная зона тела бывшего владельца находилась на талии. После нескольких прикосновений Цзи Исянь едва мог держаться, он обмяк и схватил руку Янь Цзиньюня.

— Наши отношения защищены законом, как это может быть неправильным?

Янь Цзиньюнь вернул ему те же слова.

— ...

Снова проиграв в словесной перепалке, Цзи Исянь сердито посмотрел на Янь Цзиньюня и слез с его коленей. На этот раз Янь Цзиньюнь не стал продолжать подшучивать.

Цзи Исянь не был по-настоящему зол, ему просто было досадно, что он не может переубедить Янь Цзиньюня. Раньше он всегда был тем, кто заставлял других чувствовать себя неловко, но с Янь Цзиньюнем все изменилось.

Неужели это действительно случай, когда один человек подчиняет другого?

Усевшись, Цзи Исянь перестал шутить и серьезно спросил Янь Цзиньюня:

— Ты притворяешься инвалидом, потому что боишься, что Янь Минцзюэ снова нападет на тебя?

— Неужели только став инвалидом, они перестанут считать тебя угрозой?

Цзи Исянь не считал, что его вопрос слишком жесток.

— Как долго ты собираешься продолжать эту игру?

Янь Цзиньюнь не хотел делиться своими планами с Цзи Исянем, но теперь, когда тот спросил, он решил, что нет смысла скрывать.

— Дедушка плохо себя чувствует, и ему осталось недолго.

Цзи Исянь не стал комментировать опасения Янь Цзиньюня и продолжил:

— Так ты планируешь разорвать с ними отношения после смерти старейшины Яня?

— Ммм.

— Сколько у тебя козырей в руках?

— ...

Этот вопрос касался того, о чем Янь Цзиньюнь не хотел говорить. Он не стал придумывать отговорки и просто промолчал.

Цзи Исянь, видя, что он не хочет отвечать, не стал настаивать.

<http://bllate.org/book/16731/1539088>